

Пандемия COVID-19: глобальная перезагрузка политического и экономического развития

Сергей С. Жильцов

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
serg.serg56@mail.ru*

Аннотация: пандемия COVID-19 оказала сильное влияние на международные отношения и мировую политику. Под влиянием пандемии оказалась мировая и национальные экономики, социальная сфера и культура. Глобальное влияние пандемии привело к переоценки перспектив развития современного мира.

Все страны мира предложили свои пути преодоления проблем, которые возникли с началом пандемии и ее последствий. На первом этапе предлагаемые меры в основном были сконцентрированы на поддержании экономической стабильности и оказания социальной поддержки. Акцент был сделан на поддержке отдельных секторов экономики, что показало свою эффективность. Впрочем, многие государства балансировали между социальной стабильностью и сохранением экономического роста, который оказался под ударами вводимых локдаунов. Принимаемые шаги дали в разных странах кратковременный положительный результат. Одновременно они продемонстрировали ограниченность ресурсов и низкую эффективность мер, принимаемых для преодоления последствий пандемии COVID-19. Показательно, что во многих странах социально-политическая стабильность была достигнута за счет увеличения долгового бремени. На первом этапе пандемии такой подход оценивался как оптимальный. В целом, пандемия COVID-19 показала уязвимость и слабость современных государств в борьбе с новыми вызовами. Прежде всего, это коснулось таких вопросов, как экономическая политика, решение социальных вопросов и рынков труда.

Многие государства извлекли уроки из кризиса, скорректировав политические подходы и экономические решения. Накопленный опыт позволил трансформировать социальную политику, поддерживать занятость, скорректировать подходы к регулированию рынка труда. Впрочем, по-прежнему стоит задача, связанная с поиском оптимальных решений со стороны правительства и учетом интересов бизнеса, сохранением социальной стабильности и возможностями бюджетной сферы.

Отсутствие эффективных механизмов многостороннего сотрудничества стран мира в решении глобальных вызовов, к которым относится пандемия COVID-19, подтолкнула многие страны к поиску решений, направленных на защиту собственных интересов. Все страны мира были вынуждены реализовывать свою внешнюю политику, выстраивать двусторонние и многосторонние отношения в принципиально новых условиях. Прежде всего, на повестку дня вышли вопросы внутренней безопасности и политической стабильности. Пандемия COVID-19 поставила вопрос о перспективах развития международных отношений и мировой политики. В отношениях между государствами проявляется тенденция

к поиску новых партнеров, способных оказать поддержку в сложной экономической ситуации. Это открыло для них новые возможности, позволяя рассчитывать на усиление своих позиций. В тоже время, ведущие страны мира не отошли от прежних подходов к формированию отношений в рамках существующей системы международных отношений. Санкционная политика, курс на конфронтацию по-прежнему активно используются западными странами при реализации политики в отношении России и Китая. Это усиливает конфронтационные отношения между странами и сохраняет разделительные линии в мировой политике.

Пандемия COVID-19 придала новый импульс дискуссиям о путях решения глобальных проблем. Климатическая повестка, проблемы водных ресурсов, миграции и прежде находились в фокусе внимания многих государств. Однако пандемия COVID-19 привела к пересмотру роли государств в решении глобальных проблем, поставив на повестку вопрос об эффективности международных институтов.

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на развитие мировой экономики, которая столкнулась с различными вызовами. Наиболее сильное влияние пандемия оказала на развивающиеся экономики. В свою очередь, промышленно развитые государства сумели направить значительные объемы помощи, что позволило им снизить негативное влияние пандемии. Однако восстановление мировой экономики происходит неравномерно. Сказываются политические решения, экономические возможности государств в отдельных регионах.

Ключевые слова: COVID-19, мировая политика, международные отношения, мировая экономика, долги, социальная поддержка

Для цитирования: Жильцов С.С. Пандемия COVID-19: глобальная перезагрузка политического и экономического развития. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):414–424. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-414-424>

Статья поступила: 15.10.2021

Принята в печать: 16.11.2021

Опубликована: 21.12.2021

COVID-19 Pandemic: Global Reset of Political and Economic Fostering

Sergey S. Zhiltsov

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia,

serg.serg56@mail.ru

Abstract: The COVID-19 pandemic has had a profound impact on international relations and world politics. The global and national economies, social sphere and culture were influenced by

the pandemic. The global pandemic impact has led to a reassessment of the future development of the modern world.

Every country in the world has proposed its own way to address the challenges that occurred with the start of the pandemic and its consequences. At the first stage, the centrepiece of proposed measures was mainly focused on maintaining economic sustainability and providing social support. The emphasis was placed on fostering individual sectors of the economy, which has demonstrated its effectiveness. However, many states were balancing social stability and economic growth, which was hit by the imposed lockdowns. The steps taken have yielded short-term positives in different countries. At the same time, they demonstrated the limited resources and low efficiency of measures to overcome the consequences of the COVID-19 pandemic. It is significant that many countries achieved socio-political stability by increasing the debt burden. In the first phase of the pandemic, such approach was assessed as optimal. In general, the COVID-19 pandemic has shown the vulnerability and weakness of the modern states to combat new challenges. First of all, this concerned economic policy, social issues and the labor market. Many states have drawn positives from the crisis by adjusting political approaches and economic decisions. The current experience has made it possible to transform social policy, support employment, and adjust approaches to labor market regulation. However, the task, targeted at finding optimal solutions from the government, respecting the interests of business, maintaining social stability and the possibilities of the budgetary sphere, is still high on the agenda.

The lack of effective mechanisms for multilateral cooperation among world states in tackling global challenges, which include the COVID-19 pandemic, stimulated many countries to seek solutions aimed at protecting their own interests. All countries were forced to implement their foreign policy, build bilateral and multilateral relations in fundamentally new conditions. First of all, internal security and political stability were on the agenda.

The global pandemic raised the issue of the prospects for the development of international relations and world politics. Amid relations between states, a tendency to searching for new partners capable of providing support in a difficult economic situation is on its way. This opened up new opportunities for them, making for strengthening their positions. On the other hand, the world's leading countries are still numbed by their past approaches to shaping relations within the framework of the existing system of international relations. The sanctions policy and the confrontational approach are still actively implemented by Western countries in the policies towards Russia and China. This strengthens confrontational relations between countries and maintains dividing lines in world politics.

The COVID-19 pandemic has given new impetus to debates on how to tackle global challenges. The climate agenda, problems of water resources, migration have previously been in the sharp focus of many states. However, the COVID-19 pandemic has resulted in a revision of the role of states in settling global problems, having the effectiveness of international institutions high on the agenda.

The COVID-19 pandemic has adversely affected the development of the global economy, which faced various challenges. Developing economies were most stricken by the pandemic. In turn, the industrialized states were able to channel significant aid, which allowed them to smooth the negative impact of the pandemic. However, the global economic recovery has been uneven as a consequence of political decisions, states' economic capacities in certain regions.

Keywords: COVID-19, international politics, international relations, global economy, debts, social support

For citation: Zhiltsov S.S. COVID-19 Pandemic: Global Reset of Political and Economic Fostering. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):414–424. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-414-424>

Received: 15.10.2021

Revised: 16.11.2021

Published: 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия коронавируса оказала сильное влияние на развитие мировой политики и экономики. Многие тенденции, которые можно было наблюдать в 2020 году, получили свое развитие в 2021 году. В мировой политике происходило столкновение интересов между отдельными государствами, получила продолжение реализация санкционной политики со стороны западных стран. Государства стали активнее использовать военный фактор, призванный подкреплять политические заявления.

В конфликтные отношения оказались вовлечены многие страны мира. При этом геополитический вес многих из них меняется. Китай, страны Латинской Америки, Индия и другие страны начинают играть все большую роль в определении расстановки сил. Сказываются не только политические факторы, но и борьба за ресурсы, которая становится все более острой.

Значительные изменения происходят в мировой экономике. Частично решив тактическую задачу, связанную с минимизацией последствий влияния коронавируса, большинство стран столкнулись с долгосрочными вызовами. Среди них: падение темпов роста экономики, увеличение внешней задолженности, инфляция. Более того, пандемия коронавируса обострила многие тенденции, связанные с усилением неравенства между государствами. В условиях

обострения конкуренции в мировой экономике, пандемия коронавируса показала уязвимость наименее развитых стран, а также продемонстрировала сохранение тенденции усиление неравенства в отдельных странах.

Новое звучание приобрела климатическая повестка. Вопросы, связанные со снижением выбросов углекислого газа в атмосферу, оказались тесно связаны с такими проблемами, как добыча нефти и газа, развитие возобновляемой энергетики. Они оказались в центре внимания многих стран мира.

В ноябре 2021 года в Глазго (Шотландия) прошла 26 конференция Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Участники собрались в Глазго (Шотландия) и обсуждали вопросы, связанные с выбросами углерода и парниковых газов. В итоговом документе конференции содержится призыв по постепенному переходу от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии, а также согласованы меры по сокращению глобальных выбросов. Однако призывы к сохранению экологии и минимизации влияния на климат расходятся с реальными целями, которые преследуют отдельные государства. Кроме того, усилилась политизация климатической повестки, поскольку вопросы, связанные с изменением климата, все чаще стали

использоваться в качестве давления одних стран на другие государства.

НЕРАЗРЕШИМЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В 2021 году характер отношений между ведущими государствами мира не изменился. Сложные отношения сохранялись между Россией, США, ЕС и Китаем. Стремление США сохранить доминирование в мировой политике привело к геополитическому сближению России и Китая, которые выступают за совместное решение различных проблем. Российская и китайская стороны выступали против политики США, направленной на оказание давления.

Большие надежды на нормализацию ситуацию в межгосударственных отношениях возлагали на Дж. Байдена, который пришел к власти в начале 2021 году. Однако новый президент США не изменил характер американской политики. США продолжали курс на обострение отношений с Китаем и Россией. Американская администрация добивалась от России и Китая внешнеполитических уступок. Фактически США не только придерживались положения Стратегии национальной безопасности 2017 года, в которой отмечалось, что «Китай и Россия стремятся подорвать безопасность и процветание Америки»¹, но и пытались оказать давление на внешнеполитический курс этих государств и продвигать свои экономические интересы.

В сентябре 2021 года США инициировали создание альянса, в который вошли Австралия и Великобритания. Новый трехсторонний блок, получивший название AUKUS, стал рассматриваться в качестве инструмента сдерживания Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С этой целью США привлекли в блок Ав-

стралию, которая должна получить ядерные подводные лодки. Формирование AUKUS было продиктовано стремлением США противодействовать политике Китая в Южно-Китайском море, где находятся значительные запасы нефти и газа, создать новый инструмент по сдерживанию геополитических амбиций Пекина, ограничить возможности для восстановления экономики. США стремятся воспрепятствовать разработке новых месторождений со стороны Китая, в том числе, за счет сохранения напряженности в Южно-Китайском море.

Сохранение сложных отношений США и Китая, который в последние годы является наиболее мощным конкурентом для американской экономики, оказывало негативное влияние в целом на мировую экономику. Меры, предпринимаемые США, не дали результата. Еще в 2018 году США, с целью оказать давление на Китай, повысили тарифы на импорт из этой страны на 250 млрд долларов. В ответ Китай ввел пошлины на американские товары на сумму в 110 млрд долларов. В январе 2020 года США и Китай подписали соглашение о первом этапе, которое предполагало, что Пекин не будет заниматься незаконным приобретением интеллектуальной собственности. США рассчитывали, что соглашение значительно улучшит положение американских экспортеров. Однако договоренности двух стран также не дали своего результата. В результате в 2018–2020 годах импорт товаров из Китая в США упал на 103,8 млрд долларов. В США вызывала обеспокоенность политика «Сделано в Китае 2025» (была предложена в 2015 году), которая была направлена на поддержание высокого спроса на продукцию товаров, произведенных на китайских предприятиях.

¹ The White House, National Security Strategy of the United States, December 2017. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (дата обращения: 23.10.2021).

В целом, попытки стран Запада отстаивать свои интересы через усиление политического давления, прямого нажима на партнеров усилили неопределенность в мировой политике, усилив конфронтационную настрой в международных отношениях.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Пандемия оказала негативное влияние на развитие мировой экономики. Все страны мира были вынуждены тратить дополнительные средства на преодоление последствий от пандемии коронавируса. «Важнейшая черта кризисной ситуации 2020 г. — удар по экономике одновременно со стороны и предложения, и спроса. Режим самоизоляции привел к существенному спаду совокупного предложения, поскольку основную массу товаров и услуг нельзя производить удаленно. Еще большее негативное воздействие на экономику оказало сокращение совокупного спроса, причем в части не только инвестиций и внешней торговли, но и расходов домохозяйств» [1].

Пандемия усилила негативные тенденции в мировой экономике, хотя проблемы начались гораздо раньше, что показало острое столкновение интересов между Китаем и США. По оценкам российского эксперта Владислава Загашвили, «темпы роста международной торговли начали сокращаться задолго до пандемии, с первого квартала 2018 г., а в третьем квартале 2019 г., когда

о коронавирусе еще ничего не было известно, они стали отрицательными» [2].

Следствием негативным процессов 2020 года, в период пандемии коронавируса, стало сокращение мировой экономики на 4,3%². При этом стоимостный объем товарного экспорта сократился на 7,5%, а торговля услугами снизилась на 19,9%³. В целом, объем мировой торговли в 2020 году сократился на 9%⁴. Восстановление мировой экономики будет зависеть от многих факторов и по-разному будет происходить в разных странах. Большое влияние будут оказывать экономические возможности разных государств.

Пандемия оказала влияние на экономическое положение различных государств. Развивающиеся страны и страны с формирующейся рыночной экономикой, не могли обеспечить равные меры поддержки, необходимой для преодоления кризиса и возврата к траектории роста в том же масштабе, что и развитые государства [3]. Так, масштабы помощи, которую развивающиеся страны получили от многосторонних институтов, несопоставима с 8 трлн долларов, мобилизованными на преодоление кризиса ведущими экономиками [3]. Это усилило вероятность роста неравенства как внутри стран, так и между отдельными государствами. Соответственно, в наиболее сложном положении оказались страны с низким уровнем развития, лишенные средств для эффективного противодействия негативного влияния пандемии коронавируса. В итоге, менее развитые страны ухудшили

² The World Economic Situation and Prospects. 2021. Ed. by Michael Brodsky. United Nations New York, 2021. 198 p. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2021_FullReport.pdf (дата обращения: 12.09.2021)

³ Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbe60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf (дата обращения: 12.09.2021)

⁴ В 2020 году объем мировой торговли сократился на 9 процентов. 2021. 9 февраля. <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1396462> (дата обращения: 12.09.2021)

свои позиции, что негативно отразилось на социально-экономическом положении значительной части населения.

Последствия пандемии были минимизированы усилиями отдельных государств, которые использовали методы налогово-бюджетной поддержки своих экономик. Бюджетная поддержка продемонстрировала важность сохранения государственной системы здравоохранения, а также предотвратила экономический коллапс в ряде стран. Была оказана поддержка населению, что в конечном итоге сохранило спрос в экономике.

Серьезной проблемой для многих стран стал рост внешнего долга. Суверенный долг начал накапливаться во время глобального финансового кризиса 2007–2009 годов и продолжал расти в период пандемии коронавируса [4], увеличившись во многих странах. Однако кризис 2007–2009 годов не привел к пересмотру экономической политики в развитых государствах, где средние темпы роста в 2010–2019 годах составляли в среднем 2% в год по сравнению с 2,4% в 2001–2007 годах. Темпы роста в развивающихся странах снизились с 7,9% в 2010 году до 3,5% в 2019 году при среднегодовом уровне всего в 5,0% по сравнению с 6,9% в 2001–2007 годах⁵.

Таким образом, пандемия коронавируса обострила проблемы в мировой экономике, которые сформировались в предыдущие десятилетия и не получили должной оценки. По данным Всемирного банка, в 2011 году государственный долг стран с низким и средним доходом составлял 1,7 трлн долларов, а в 2019 году этот показатель возрос до 3,1 трлн долл.⁶

По данным Всемирного банка, сумма внешнего долга стран с низким и средним уровнем доходов в 2020 году выросла в среднем на 5,6% — до 8,7 трлн долларов⁷. При этом, в большинстве стран возрастание внешней задолженности происходило на фоне отсутствия роста ВВП⁸. Согласно прогнозу МВФ, подготовленному в октябре 2021 года, глобальный экономический рост снизился на 3,2% в 2020 году в 2022 году он должен составить 4,9%⁹.

Предыдущий период накопления внешнего долга связан с увеличением объема банковских кредитов и двусторонних заимствований. В последнее десятилетие ситуация изменилась. Основным кредитором стал выступать Китай. До пандемии коронавируса китайская политика была направлена на увеличение кредитования различных стран мира. Активное предоставление кредитов вывело Китай на первое место в качестве кредитора. Объем выданных этой

⁵ Доклад о торговле и развитии за 2020 год. Женева, 2020 год. Организация объединенных наций. 39 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (дата обращения: 20.10.2021)

⁶ World Inequality Report 2022. Coordinated by Lucas Chancel (Lead author), Thomas Piketty, Emmanuel Saez, Gabriel Zucman. 2021. URL: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/WorldInequalityReport2022_Full_Report.pdf (дата обращения: 12.10.2021)

⁷ World Bank Group President David Malpass: Foreword to the IDS 2022 Report: Low-Income Country Debt Rises to record \$860 Billion in 2020. 2021. October 11. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/statement/2021/10/11/world-bank-group-president-david-malpass-foreword-to-the-low-income-country-debt-rises-to-record-860-billion-in-2020> (дата обращения: 12.10.2021)

⁸ Там же

⁹ World Economic Outlook Update, International Monetary Fund, October, 2021, p. 6 [file:///C:/Users/-/Downloads/text%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/-/Downloads/text%20(2).pdf) (дата обращения: 20.10.2021)

страной кредитов приблизился к 5 трлн долларов. В итоге, Китай стал крупнейшим кредитором¹⁰.

Медленное восстановление экономик разных стран может создать предпосылки для увеличения дефицита бюджета. Это усилит заинтересованность к осуществлению внешних заимствований, которые в период пандемии резко возросли. Эта тенденция может продолжиться. Ожидается, что совокупный дефицит государственного долга к 2023 году возрастет до 30 трлн долларов¹¹.

На состояние мировой экономики по-прежнему влияют затраты на здравоохранение, которые возросли во всех странах. Необходимость увеличения расходов на здравоохранение наряду со снижением налоговых поступлений в условиях резкого сокращения экспортных поступлений и сохраняющихся обязательств по погашению долга вскрыла дефицит финансирования в развивающихся странах в размере 2–3 трлн долл.¹². Это создает угрозу, что из-за этого дефицита развивающиеся страны потеряют еще одно десятилетие, и это положит конец всяким надеждам на реализацию масштабных устремлений Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года. Тем более, что принимаемые в разных странах меры, направленные на поддерж-

ку национальных экономики, носят долгосрочный характер, и будут оказывать негативное влияние в последующие годы.

Пандемия коронавируса, помимо экономических последствий для отдельных государств, оказывает отрицательное влияние на социальную сферу. По оценкам исследовательского фонда Международной торговой палаты, мировая экономика может потерять до 9,2 трлн долларов¹³. Это произойдет в том случае, если развивающиеся страны не обеспечат доступ к вакцинам против коронавирусной инфекции. Так, к середине 2021 года лишь 1,2% жителей получили вакцину в Африке, 4,8% в Азии и 14% в Южной Америке¹⁴.

Риски повторения заболеваний усиливают давление на мировую экономику, сохраняют влияние на рынки труда, логистические цепочки, состояние энергетических рынков. В целом, можно ожидать, что в ближайшие годы экономики различных государств будут выходить на траекторию развития, которое было до пандемии коронавируса с разными темпами.

ЭНЕРГЕТИКА

Пандемия коронавируса затронула сферу энергетики. Сильные потрясения происходили на рынках углеводородного сырья. В целом, в 2021 году ситуация на мировом

¹⁰ Тимирчинская О. Китайский мир: что народы должны Пекину. 2019. 8 августа. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/07/12562903.shtml?updated> (дата обращения: 24.10.2021)

¹¹ McKinsey on Government Perspective on fiscal resilience Number 8, December 2020. McKinsey & Company. 58 p. URL: https://www.mckinsey.com/-/media/McKinsey/Industries/Public%20and%20Social%20Sector/Our%20Insights/McKinsey%20on%20Government%208/McK-on-Government_Dec-2020_V2.pdf (дата обращения: 10.10.2021)

¹² Доклад о торговле и развитии за 2020 год. Женева, 2020 год. Организация объединенных наций. 39 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (дата обращения: 13.10.2021)

¹³ Определен вред мировой экономике от «вакцинного национализма». 2021. 26 января. URL: <https://lenta.ru/news/2021/01/26/ecvred/> (дата обращения: 24.09.2021).

¹⁴ One for All. An Updated Action Plan for Global Covid-19 Vaccination. June 2021. THE ROCKEFELLER FOUNDATION. 27 p. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/2021/05/One-for-All-An-Updated-Action-Plan-for-Global-Covid-19-Vaccination-Final-06012021.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).

рынке нефти стабилизировалась. Так, если в марте 2020 года цена на нефть стремительно упала — почти до 20 долларов за баррель, то уже через год, в феврале 2021 года она возвратилась к 67 долларам за баррель и в течении всего года оставалась на стабильно высоком уровне.

В отличие от нефтяного рынка, который сумел восстановиться, на газовом рынке ЕС происходили кардинальные изменения. С одной стороны, они отражали новые тенденции в политике ЕС, который стремился снизить использование ископаемых источников энергии и расширить применение возобновляемых источников. Данная политика осуществлялась в контексте реализации «зеленой сделки»: соответствующий документ был представлен Европейской комиссией в декабре 2019 году¹⁵.

Однако энергетическая политика, направленная на расширение использования возобновляемых источников энергии, в силу объективных факторов столкнулась с рядом трудностей. Так, за период с середины 2020 года до середины 2021 года стоимость газа на спотовом рынке возросла более чем в десять раз. В сентябре 2021 года тысяча м³ стоила уже 1100 долларов, достигнув в октябре уровня в 2000 долларов за тысячу м³. В результате, это привело к ценовым шокам на европейском газовом рынке.

Стремительное увеличение цен на газ было обусловлено несколькими факторами. С одной стороны, в 2020 году в Европе была холодная зима и теплое лето 2021 года, что привело к росту энергопотребления. Кроме того, «Газпром» в августе–октябре 2021 года отказался бронировать дополнительные мощности по транзиту газа через территорию Украины [5]. Ситуация с поставками газа в Европу стала следстви-

ем снижения роли российской компании «Газпром» в формировании цены на европейском газовом рынке. ЕС предпринимал значительные усилия, чтобы снизить влияние российских поставок, сделав ставку на поставки СПГ и возобновляемые источники энергии. С другой стороны, падение добычи в Европе на 11 млрд м³ и высокие цены на газ в Азии сделали азиатский рынок привлекательным для сжиженного природного газа (СПГ) из США. В итоге, экспорт СПГ из США в Европу снизился на 14 млрд м³.

Пока отсутствуют предпосылки для преодоления энергетического кризиса на европейском рынке. «Северный поток–2», который был достроен в 2021 году, столкнулся с проблемой его сертификации в ЕС. Это привнесло неопределенность в начало его запуска, тем самым, сохранив зависимость европейских стран от поставок СПГ. Ставка на импорт газа из США может не оправдаться.

В последнее десятилетие нефть и газ теснят нетрадиционные виды энергии. Однако ставка на них в условиях климатических изменений и связанных с этим последствий, повышают уязвимость энергетического сектора. Ситуация в ЕС, которая сложилась в 2021 году, наглядно это продемонстрировала. Тем не менее, ЕС пока продолжает придерживаться реализации создания «зеленой экономики». Хотя «все более очевидными становятся ограничения в развитии «зеленой» энергетики: необходимость осуществления огромных инвестиций в развитие экономически состоятельных технологий; ожидаемый острый дефицит необходимых для энергетического транзита металлов, включая литий, никель и кобальт; низкая

¹⁵ A European Green Deal. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 13.08.2021)

эффективность низкоуглеродных решений. На таком фоне наблюдающийся недостаток инвестиций в нефтяные проекты повышает риск нарушения долгосрочной стабильности поставок на мировой рынок нефти. Все это требует более сбалансированного глобального подхода к развитию традиционной и альтернативной энергетики» [6].

Продолжает меняться роль экспортных трубопроводов углеводородных ресурсов, которые утратили доминирующую роль в доставке углеводородных ресурсов. Прежде всего это касается газовой сферы. В тоже время, усиливаются позиции стран-импортеров газа, которые получили возможность расширить число источников получения углеводородного сырья. СПГ потеснил трубопроводный транспорт, стремительно изменив расстановку сил на региональных рынках. В результате, при сохранении позиций трубопроводного транспорта, резко возросла роль сжиженного газа. Свою роль в развитии мирового газового рынка сыграл сланцевый газ. Это произошло, прежде всего, за счет разработки новых технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2022 году экономики многих стран мира по-прежнему будут сталкиваться с проблемами. Пандемия окажет длительное и масштабное влияние на рост производства, повлияет на производительность во многих странах и снижение деловой активности. Ухудшение здоровья населения, часть которого сталкивается с последствиями от заболевания коронавирусной инфекцией также скажется на развитии экономики. Следствием этого станет рост

безработицы¹⁶. Скажутся возможности доступа населения разных стран к вакцине.

Угрозы появления новых штаммов коронавируса повышают нестабильность в мировой политике, снижают предсказуемость развития мировой экономики, ставя под вопрос прогнозы о потенциальных трендах. Это подталкивает страны усиливать защиту национальных рынков, тем самым, нанося удар по процессам глобализации. Уместно говорить, что пандемия усилила интерес к изучению процессов регионализации, которая рассматривается в качестве альтернативы глобальным процессам, а также усилила внимание к ведению протекционистских мер. «Тенденция к усилению протекционизма стала прослеживаться в торговой политике ведущих стран после кризиса 2008–2009 гг. Она охватила не только развивающиеся страны, которые и раньше, подчеркивая несправедливость распределения выгод и издержек глобализации, поддерживали более высокий уровень импортных тарифов, но и развитые страны, где основное бремя приспособления к изменениям, связанным с повышением степени открытости рынков и переносом производства за рубеж, легло на плечи низкооплачиваемых работников» [2].

Пандемия коронавируса поставила вопрос о пересмотре подходов к решению многих мировых проблем, а также внесению корректив в направления внутренней политики государств. Это усиливает у государств интерес к выработке новых путей развития. Однако для одних стран меняющаяся ситуация даст новые возможности, для других государств создаст непреодолимые трудности.

¹⁶ Доклад об экономике России Группа всемирного банка. № 45. Май 2021 с. 88. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/255441621980279428/pdf/Russia-Economic-Report-Russia-s-Economic-Recovery-Gathers-Pace-Special-Focus-on-Cost-Effective-Safety-Nets.pdf> (дата обращения: 15.10.2021)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Холопов А.В. Макроэкономическая политика на перепутье. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021;65(7):5-15. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-7-5-15
2. Загашвили В.С. Международная торговля после пандемии COVID-19. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021;65(10):15-23. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-15-23
3. Ларинова М.В. Спасти ЦУР. Укрепление партнерства для достижения ЦУР в пост-пандемическом цифровом мире. *Вестник международных организаций*. 2020;15(4):163-188 DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-08
4. Кёсе М.А., Онсорге Ф., Нэйгл П., Сугавара Н. Под натиском долговой волны. *Финансы и развитие*. 2020 июнь. С. 40-43. <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/06/pdf/COVID19-and-debt-in-developing-economies-kose.pdf> (дата обращения: 14.10.2021)
5. Дзядко Т. Европейская газовая аномалия. *РБК*. 2021. 7 октября. С. 6-7.
6. Сечин И.И. Альтернативы мировой энергетики: трансформационные тренды и риски. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021;65(10):33-44. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-33-44

REFERENCES:

1. Kholopov A.V. Macroeconomic Policy at a Crossroads. *World Economy and International Relations*. 2021;65(7):5-15. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-7-5-15 (In Russ.).
2. Zagashvili V.S. International Trade in the Aftermath of the COVID-19 Pandemic/ *World Economy and International Relations*. 2021;65(10):15-23. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-15-23 (In Russ.).
3. Larinova M.V. Save the SDGs. Strengthening partnerships to achieve the SDGs in a post-pandemic digital world. *Bulletin of international organizations*. 2020;15(4):163-188 DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-08 (In Russ.).
4. Kose M.A., Ohnsorge F., Nagle P., Sugawara N. Global Waves of Debt. 2020. June. <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/06/pdf/COVID19-and-debt-in-developing-economies-kose.pdf> [Accessed: 14.10.2021] (In Russ.).
5. Dzyadko T. European gas anomaly. *RBC*. 2021. October 7. pp. 6-7. (In Russ.).
6. Sechin I.I. Alternatives of Global Energy: Transformational Trends and Risks. *World Economy and International Relations*. 2021;65(10):33-44. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-33-44 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов, Доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;
serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia; People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia;
serg.serg56@mail.ru